

УДК 395
МРНТИ 03.61.91
DOI 10.37238/1680-0761.2023.92(4).79

Стасевич И. В.

**Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия**

E-mail: stinga73@mail.ru

ОРУЖИЕ В КАЗАХСКОМ СОБРАНИИ ПОДАРКОВ ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ РОМАНОВУ (ИЗ ФОНДОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КУНСТКАМЕРЫ)

***Аннотация.** В собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН хранится коллекция даров Цесаревичу Николаю Романову (будущему и последнему императору России Николаю II) преподнесенных во время его путешествия по Востоку в 1890-1891 гг. Путь будущего императора пролег по многим странам и городам, а на обратном пути в Петербург он посетил казахские земли. Одна из самых ценных коллекций в казахском собрании Петербургской Кунсткамеры – дары наследнику престола от жителей казахских степей. Основу этого собрания составляет оружие, в основном топоры.*

Цель настоящей статьи ввести в широкий научный оборот эту уникальную коллекцию казахского оружия. Статья основана на результатах научного аннотирования предметов из фонда МАЭ РАН. В качестве дополнительных источников привлекались данные музейной документации (музейные описи), научные публикации по теме исследования.

В исследовании использованы методы сравнительно-исторического анализа. Научная атрибуция коллекции, основанная на этнографическом анализе, выполнена автором статьи.

***Ключевые слова:** Казахстан; казахи; оружие; Цесаревич Николай; путешествие на Восток; музейные фонды; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.*

Введение

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее МАЭ РАН) – наследник первого российского государственного публичного музея, знаменитой Петровской Кунсткамеры, основанной по указу Петра I в 1714 году. Ныне Музей хранит уникальное собрание предметов и фото-иллюстративных материалов по этнографии народов мира. История формирования собрания МАЭ РАН по традиционной культуре казахов насчитывает уже более двух веков.

Первые сведения о казахских вещах в собрании Петербургской Кунсткамеры содержатся в путеводителе-каталоге по Музею 1800 г. К сожалению, в архивных материалах и публикациях не сохранилось сведений о том, какие предметы казахского быта были представлены в экспозициях Кунсткамеры.

В настоящее время в фондах МАЭ РАН хранится около одной тысячи предметов по казахской культуре. Одна из самых ценных коллекций в собрании МАЭ – подарки, преподнесенные Его Императорского Высочества наследнику Цесаревичу Николаю (будущему и последнему императору России Николаю II) во время его путешествия по Востоку в 1890-1891 гг. Начиная со времени Петра I, дальние зарубежные поездки членов императорской семьи стали важным этапом образования и знакомства представителей

правящей династии с зарубежными странами. С царствования Николая I начинаются поездки членов царствующей династии по европейской части России и Сибири. Путешествие законного наследника русского престола, будущего императора Николая II на Восток имело государственное значение, оно открыто демонстрировало мощь Российской Империи, в первую очередь русского военно-морского флота, и политические приоритеты России конца XIX века. Император Александр III, отец Цесаревича, придавал этой поездке большое значение, рассматривая ее как важный этап в ознакомлении наследника с иностранными державами и со своей империей. Цесаревич получил редкую возможность установить личные контакты с представителями правящих династий Сиам и Японии, а также с элитой колониальной администрации в странах, зависимых от Британской короны, и тем самым укрепить международный престиж России [1, с.18]. Путь делегации пролег через Грецию, Египет, Индию, Сингапур, Цесаревич посетил остров Ява, Сиам (Тайланд), Китай и Японию. После инцидента в Оцу, когда Цесаревич Николай был ранен при попытке убийства, он отправляется во Владивосток, где принимает участие в мероприятиях по открытию Великой Сибирской железной дороги, стратегического пути, который должен был связать Дальний Восток и Восточную Сибирь. Именно участие в этом событии было основной миссией путешествующего наследника русского престола. После всех торжественных мероприятий, 21 мая 1891 года он покидает Владивосток, отправляясь через Сибирь в Петербург. С этого момента начинается завершающая часть его путешествия через всю Россию в столицу. Путь Цесаревича пролег через Хабаровск - Благовещенск - Читу - Иркутск - Красноярск - Томск - Тобольск - Омск - Оренбург - Самару - Пензу - Рязань - Москву - Петербург и завершился 4 августа 1891 года. На этом пути будущего императора России ожидали встречи не с туземцами «чужеземного Востока», а с собственным народом, с жителями городов и сел, степей и лесов, с представителями разных религиозных конфессий.

Цель настоящей статьи ввести в широкий научный оборот уникальную коллекцию казахского оружия, составляющую основу казахского собрания подарков Цесаревича Николая, ныне хранящуюся в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Среди предметов вооружения – боевые топоры, нагайка, огнестрельное ружье, ножи.

Исследователи казахской культуры писали, что в XIX в. основу вооружения казахского воина составляло холодное оружие, однако ружья имели хождение в степи, но встречались не так часто. Так А. Левшин пишет: «Киргиз-кайсаки сражаются копьями, саблями, стрелами, ружьями и чеканами» [2, с. 49]. Наиболее полное описание традиционного казахского оружия, его типов, названий приводит в своей известной работе Ч. Ч. Валиханов [3, с. 463-468]. Он же включает в вооружение казахов нагайки, которые использовались в качестве ударного холодного оружия при ссорах между собой, поединках, во время охоты и *барымты*. При ближнем бое использование нагайки сводило к минимуму возможность смертельного исхода поединка.

Современные исследователи изучают как предметные фонды музеев, так и археологические, этно-лингвистические, фольклорные данные, связанные со спецификой вооружения казахских воинов [4, 5, 6, 7 и др.]

Многие поколения исследователей собирали предметы традиционной казахской культуры, аннотировали их, составляли научные музейные описи. Историю формирования фондов отдела Центральной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН детально описала сотрудница Отдела В. А. Прищепова. В ее монографии [8] история формирования казахского собрания МАЭ РАН предстает как длительный и многомерный процесс развития взаимоотношений между Россией и Казахстаном.

Материалы и методы исследования

Статья основана на результатах научного аннотирования предметов из фонда Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. В качестве

дополнительных источников привлекались данные музейной документации (музейные описи), научные публикации по теме исследования.

В исследовании использованы методы сравнительно-исторического анализа. Научная атрибуция коллекции, основанная на этнографическом анализе, выполнена автором статьи.

Результаты исследования

Путешествие Цесаревича оставило заметный след в истории императорской семьи, оно было беспрецедентным по своей продолжительности и географическому охвату. Кроме того, оно имело и культурно-исторический интерес, о чем свидетельствует иностранная пресса того времени. Но в историю этнографической науки путешествие Цесаревича Николая вошло, в первую очередь, как поездка, связанная с комплектованием уникальной коллекции предметов «приобретенных на Востоке или принятых в дар как выражение искреннего чужеземного привага или трогательнейших верноподанных чувств» [9, с.1]. По всему пути следования наследника русского престола принимали по высшему рангу, в этикет торжественных встреч почетной делегации обязательно входило одаривание Цесаревича дорогими подарками местного производства.

В путешествии Цесаревича сопровождал князь Эспер Эсперович Ухтомский, русский дипломат, известный ориенталист, публицист, поэт и переводчик. Свои путевые наблюдения и впечатления он описал в своем сочинении о путешествии на Восток наследника русского престола Цесаревича Николая. Первый том под названием «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890—1891» вышел в свет в 1893 году; второй и третий тома - в 1895 и 1897 гг. уже под названием «Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890-1891)». Книга вызвала немалый интерес у широкой общественности, и сразу же после выхода в свет была переиздана на английском, немецком и французском языках. После возвращения из путешествия Э. Э. Ухтомский был избран членом Русского географического общества. Текст книги Ухтомского содержит немаловажные сведения по истории, этнографии и религии народов Востока, кроме описания официальных приемов и делегаций заинтересованный читатель мог найти в нем подробные и красочные описания быта и нравов туземного населения. В немалой степени успеху книги способствовали сопровождающие ее иллюстрации, выполненные известным художником-ориенталистом Николаем Николаевичем Каразиным, членом Русского географического общества, участником научных экспедиций в бассейн Амударьи, путешественником и писателем-этнографом, получившим мировое признание именно благодаря своим художественным работам, посвященным Средней Азии. Излюбленные его сюжеты – природа Средней Азии и азиатские типы.

В составе команды фрегата "Память Азова", на котором совершал водную часть своего путешествия Цесаревич, находился Василий Дмитриевич Менделеев, сын известного химика, фотограф-любитель. Именно он сумел составить своеобразную фотографическую летопись путешествия на Восток наследника престола. Коллекция уникальных фотоснимков в настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке.

В сочинении Э. Э. Ухтомского приводится подробное описание посещения Цесаревичем Николаем киргизского² (казахского – И. С.) аула, расположенного близ города Омска. Описание основывается на сведениях надворного советника фон Герна. Позволим себе кратко рассказать об этом приеме. 15 июля 1891 года Цесаревич прибыл к намеченному месту встречи на пароходе «Николай» по реке Иртыш. Весь путь, по которому ожидалось шествие высокого гостя, от пристани, был устлан лучшими казахскими коврами. «Как только вдали показался белый пароход... народ стал стекаться к берегу. Особенно густые массы киргиз собрались к шпалерам одетых в жалованные халаты и лучшие одежды депутатов. Степняки с вниманием следили за каждым движением украшенного флагами белого

² В Российской Империи казахов называли киргизами или киргиз-кайсаками.

парохода и как только он стал приближаться к пристани, устроенной против аульной беседки, дружное, несмолкаемое «ура»! и «мах-раба»! киргиз огласило воздух» [10, с. 178]. При вступлении на берег Его Императорского Высочества старейший из депутатов Акмолинской области полковник султан Чингис Валиханов в сопровождении ассистентов от Семипалатинской и Семиреченской областей поднес ему на серебряном блюде кумыс как знак благопожелания и уважения. Добавим, что Чингис Валиханов (Чингис Валиев), отец известного казахского ученого-востоковеда Чокана Валиханова, был выдающейся фигурой – внук знаменитого Абылай-хана, прославившегося в борьбе с захватчиками-джунгарами – он долгие годы активно сотрудничал с научными учреждениями России, помогая в сборе этнографических музейных экспонатов, фольклорных материалов по традиционной культуре казахов.

В честь Цесаревича в казахском ауле была устроена своего рода выставка, где наследник русского престола смог познакомиться с образцами казахского искусства, отведать блюд национальной кухни, пообщаться с представителями казахской элиты и простыми казахами. Юрты были установлены полукругом. Цесаревич Николай начал осмотр с юрты богатого казаха Акмолинского уезда Нурмухамета Саганаева. Снаружи юрта была расшита разноцветным сукном, внутри украшена коврами и парчой. Вокруг юрты развесили богато украшенную национальную казахскую одежду. Внутри юрты цесаревич смог увидеть казахскую невесту в традиционном головном уборе *саукеле*, украшенном серебряными позолоченными бляхами со вставками из сердолика, нитками кораллов и жемчуга. В этой же юрте вместе с невестой находилось несколько казахских девушек, занимающихся домашним рукоделием – шитьем и вышиванием

Затем наследник русского престола отправился к месту выставки наружной обстановки казахского хозяйства. Здесь ему продемонстрировали процессы приготовления казахских сыров *курт* и *иримшик*, обработки кож для изготовления посуды, способы ткачества, доение овец и кобылиц, стадо двугорбых верблюдов.

После этого Цесаревич и сопровождавшие его гости вошли в юрту атбасарского казаха Майрама Джанайдарова, в которой были выставлены предметы казахского вооружения, одежды и модели юрт. Э.Э. Ухтомский сообщает, что кроме кольчуг, шлемов, пик и сабель, луков и колчанов со стрелами в этой же юрте были выставлены «некоторые интересные исторические памятники»: соболя шуба, парчовый пояс и сабля, украшенная ценными камнями, пожалованная 24 мая 1782 года Императрицей Екатериной Великой султану Вали³, по случаю утверждения его в этот день «ханом Средней орды», как и значилось в надписи, выполненной золотыми буквами на клинке сабли.

В следующей юрте почетным гостям были предложены всевозможные блюда казахской кухни: вареная баранина, блюдо с которой увенчивалось бараньей головой – непременной принадлежностью почетного угощения, *баурсак*, *казы*, *каурдак*, *палау*.

Далее Цесаревич ознакомился с предметами и способами казахской охоты, со столярным, кузнечным, слесарным и ювелирным ремеслами, свое умение продемонстрировала казахская мастерица за ткацким станком и узорщик, делающий вырезки из сукна и материй для украшения кошм и юрт. Гости выслушали приветственные песни казахских певцов и импровизаторов, игру музыкантов на национальных инструментах. По словам князя Ухтомского, «некоторые киргизы-мастера удостоились счастья поднести Государю Цесаревичу свои изделия» [11, с. 180].

Кроме этого почетные гости посетили специально оборудованную научную экспозицию. В одной из юрт были размещены коллекции музея Семипалатинского областного статистического комитета, которые включали этнографическое собрание,

³ Уали-хан, султан Вали Бахадур, (1741-1819), хан Среднего Жуза (1781-1819), старший сын и приемник Абылай-хана, отец Чингиса Валиханова.

археологические и зоологические предметы. Отдельно была представлена коллекция произведений киргизских (казахских – *И.С.*) кустарей.

В конце своего визита наследник русского престола посетил юрту, в которой были подготовлены предметы, предназначенные ему в подарок. «Государь Цесаревич милостиво принял подношения киргиз и удостоил расспросами подносящих» [12, с. 182].

По окончании осмотра выставки гости наблюдали театрализованное действие - казахскую перекочевку (*көш*) богатой семьи со скотом и имуществом на разукрашенных верблюдах и лошадях и перекочевку бедной семьи на двух-трех арбах.

На обратном пути в Омск, в пяти верстах по Петропавловскому тракту Цесаревич с делегацией почетных гостей наблюдал охоту с беркутами и национальную казахскую игру *көк бөрі*.

Омское общество любителей конского бега для ознакомления Высокого Гостя с местными традициями конских состязаний, пригласила Цесаревича на скачки, в которых участвовали владельцы табунов, находящиеся в пределах Акмолинской и Семипалатинской областей. Дистанции для скаковых испытаний были назначены самим Цесаревичем, который во время скачек с большим интересом наблюдал за состязаниями и неоднократно выражал одобрение резвости и выносливости скакунов и лихих наездников [13, с. 178-185].

Не менее торжественную встречу «сыну Ак-Паши» или «Белого Царя», как именовали Цесаревича степняки, устроили казахи в окрестностях города Уральска. Во время приема Николаю Александровичу старшие и знатнейшие из казахов Уральской области поднесли на серебряном блюде в виде полумесяца кумыс и подвели в дар двух лошадей в богато расшитых пополах. Самым дорогим подарком стала юрта, роскошно украшенная дорогими персидскими коврами и лучшими образцами изделий центральноазиатских мастеров. Для увеселения Цесаревича были вновь устроены скачки, продемонстрирован обычай похищения невесты, накрыт богатый *дастархан* [14, с. 237].

Так произошло знакомство русского Цесаревича с жизнью казахских степей. По признанию самого Николая Александровича казахи произвели на него «отличное и приятное впечатление» [15, с. 44]. Впереди его ждал еще длительный путь в Санкт-Петербург, а жители города Омска, Уральска, степняки и казаки оставили в своей памяти воспоминание об этом визите будущего императора России Николая II.

Вернемся на берега Невы. По сообщению князя Э. Э. Ухтомского, коллекции вещей «приобретенных на Востоке» в течение двух зим хранились в Аничковом и Зимнем дворцах и по предложению Главного правления Императорского Российского Общества спасения на водах наследник Цесаревич Николай разрешил устроить выставку этих предметов, чтобы дать возможность всем желающим обозреть эти в высшей степени ценные и художественные вещи. Выставка была организована с благотворительными целями генерал-адъютантом К. Н. Посьетом и Н. А. Сытенко - уполномоченными этого общества. Весь сбор с выставки передавался в распоряжение Общества спасения на водах. Экспозиция была устроена зимой 1893-1894 гг. в Рафаэлевских лоджиях Зимнего дворца и оформлялась художницей Е.П. Самокиш-Судковской. Был издан каталог выставки, составленный в Управлении Собственным Его Величества дворцом В. И. Сигелем и г. Пехом под непосредственным наблюдением генерал-лейтенанта А. С. Васильчикова, в котором было дано описание 1313 предметов. В 1897 г. по распоряжению Николая II этнографическая часть коллекции была передана в Музей антропологии и этнографии Императорской академии наук (МАЭ), а остальные остались в императорских дворцах, после революции попали в Государственный Музейный фонд, где были сосредоточены культурные ценности из петербургских дворцов и особняков. В 1930-е годы часть из них была распределена между Государственным Эрмитажем, этнографическим отделом Государственного Русского музея, музеями-дворцами пригородов Ленинграда. Какая-то часть, в основном предметы из драгоценных металлов и с драгоценными камнями, по-видимому, были проданы [16, с. 1; 17, с. 18; 11].

Среди предметов коллекции, переданной в МАЭ (коллекция МАЭ № 313), есть уникальные образцы искусства народов Африки, Индии, Китая, Японии, но особый интерес представляет собрание по народам, населявшим Российскую Империю. Казахская часть собрания представлена дарами жителей Акмолинской области, среди них богатое парадное оружие как огнестрельное (ружье), так и холодное (топорики), искусно украшенная нагайка, ножи, предметы быта (чугунный с серебряной насечкой *бақан*, ковш для разливания кумыса *ожау*).

Коллекция даров Николая II, несомненно, имеет свою специфику. Все составляющие ее вещи парадные, богато украшенные, что с одной стороны позволяет говорить об их принадлежности элитарным слоям общества, с другой - рассматривать их как уникальные образцы казахского народного искусства. Однако, в собрании есть исключения – образцы работы не только казахских мастеров. Так охотничье гладкоствольное ружье под номером 313-111 было изготовлено на Императорском Тульском Оружейном заводе, но доработано и декорировано казахскими мастерами и уже в таком виде преподнесено в подарок Цесаревичу Николаю как предмет знаковый, высоко ценимый, а, следовательно, достойный стать даром для будущего императора России.

Так сами вещи доносят до нас представления о ценностных категориях того времени, рассказывают нам что считалось в то время интересным и ценным, достойным внимания наследника Белого Царя. Подарки для него готовились заранее, оружие заказывалось у лучших мастеров, роскошные украшения для юрт везли из разных уголков Центральной Азии, специально готовились к охоте с ловчими птицами, к скачкам. Вот что пишет Э. Э Ухтомский: «Появились разные мастера и мастерицы, об искусстве которых в области и понятия никто не имел, и началось изготовление подарков: киргизы точили, сверлили и проделывали работы, совершенно новые и своеобразные. Султанши принялись вышивать шелками, золотом и исполняли все с таким искусством, что оставалось только удивляться их тщательным работам» [19, с. 230].

Описание коллекции:

МАЭ № 313-111 - Подарочное гладкоствольное охотничье ружье калибра 13 мм с капсюльным ударным замком. Ствол и замок взяты от русского драгунского ружья образца 1828-1844 гг., выпущенного Императорским Тульским Оружейным заводом в 1838 году. Ложа, прибор ложи, казенный винт с хвостовиком и декор выполнены кустарным способом казахскими мастерами.

В предмет были внесены конструктивные изменения и дополнения: срезано подствольное основание штыка; заново изготовлены ложа и её прибор.

На ружье нанесен подарочный декор. Курок, хвостовик казенного винта, верхняя часть затыльника приклада, шомпольное кольцо цевья и накладка спускового крючка

украшены растительным орнаментом в технике ручной двухмерной гравировки. На верхнюю грань патронника в технике врезной таушировки серебром нанесен растительный орнамент⁴.

На ружье имеется клеймо в виде букв «Н.А.», означающее инициалы Цесаревича Николая: «Николай Александрович». На замочной доске выбито клеймо: «Тула 1838».

Общая длина ружья – 115, 5 см.

МАЭ № 313-112 – Топор боевой *айбалта*⁵. Плоскообушный с треугольным клинком. Состоит из двух основных частей: стальной лопасти с лезвием с одной стороны и обухом с другой и длинной деревянной рукояти. Топорик стальной, изготовленный в технике литья, по сравнению с рукоятью маленький, узкий, вытянутый.

Топор полностью (кроме самого лезвия) покрыт орнаментом в технике набивной насечки с чернением, фон проработан штриховой насечкой. На обушке орнамент геометрический, сама лопасть топора покрыта растительным орнаментом. Рукоять деревянная, тонкая, длинная, обтянута коричневой кожей, покрыта лаком. Кожаная обтяжка состоит из 6 кусков разной длины, верхний и нижний куски - зеленая кожа (шагрень). С двух сторон ручки с помощью гвоздей прикреплены узкие стальные, почти во всю длину рукояти (до обкладок), пластины. Нижний конец пластин входит в медный наконечник рукояти. На пластины нанесен орнамент в технике набивной насечки с чернью. Со стороны обушка - орнаментальная композиция растительного характера - волнистая линия с завитками-листочками; на другой стороне - геометрическая, состоящая из ряда треугольников в обрамлении тонких прямых линий. У верхней части рукояти на обеих сторонах по четыре

⁴ Описание выполнено на основе данных научной описи коллекции МАЭ РАН № 313 и научной атрибуции А. Е. Финченко.

⁵ Такого рода топоры (МАЭ № 313-112, 114, 116, 117, 119) исследователи называют еще *шакан*. Название происходит от корня глагола *шақу* (*шағу*) что значит «резать, колоть» [Ахметжан, 114; Бобров]. Топоры *шакан* имеют, в отличие от секиры *айбалта*, клинок в форме равнобедренного треугольника, поэтому я склонна отнести топоры из коллекции МАЭ № 313 к типу *шакан*, но в тексте статьи сохраняю название в соответствии с музейной описью. Самый ранний экземпляр доступной нам описи выполнен В. Екимовой в 1939 г.

серебряные штампованные бляшки: три в виде 6-лепестковых вытянутых цветка и одна в виде 9-лепестковой вихревой розетки (на зеленой коже у самого топора) .

На конце рукояти латунная двучастная обкладка нижняя ее часть в виде цилиндра с доньшком, верхняя в виде широкой обоймы. В верхний конец рукояти вбита серебряная треугольная заклепка. Заклепки стальные.

На металлической пластинке с тыловой стороны топора имеется надпись: "серебр. таксанбай татеневь".

Общая длина топора – 80,5 см.

МАЭ № 313-113 – Нож *нышақ*. Нож стальной с длинным постепенно закругляющимся к окончанию лезвием. Лезвие имеет одностороннюю заточку, с желобками на обеих сторонах. Рукоять костяная, более узкая чем клинок, смещена в сторону спинки, является ее продолжением, так что тыльная часть лезвия ножа и рукоять составляют прямую линию. Нижняя пята клинка выступающая, с незначительным скосом по дуге, образует препятствие соскальзыванию рук. На пяте клинка, на белом металле, гравированный орнамент (две горизонтальные линии разделенные короткими вертикальными линиями на прямоугольники). Рукоять из белой кости, составная, полированная, сделана из четырех костяных пластин. Части рукояти заклепаны восьмью медными заклепками. На конце рукояти полукруглое утолщение (наконечник) в сторону лезвия. Между черенком ножа и костяными пластинами тонкая прокладка из желтого металла. Рукоять украшена припаянными к черенку ножа полукольцами из белого металла с гравированным орнаментом (две горизонтальные линии, разделенные короткими вертикальными линиями на прямоугольники). Между металлическими полукольцами и белой костью рукояти сделаны тонкие прокладки из черной кости⁶.

Общая длина ножа – 25,8 см.

⁶ Описание предметов под №№ 313-312 – 313-121 выполнено на основе данных научной описи коллекции МАЭ РАН № 313 и научной атрибуции И. В. Стасевич.

МАЭ № 313-114 – Топор *балта*. Топор стальной, треугольной формы с бородкой, с треугольным отверстием для насадки на рукоять, обух со скосами. Топорище отсутствует.

Длина топора – 18,7 см.

МАЭ № 313-115/1,2 – Нагайка (*қамши*) с ножиком 1) Хлыст сплетен из тонких полосок провощенной кожи. На конце два серебряных кольца на расстоянии друг от друга 3 см. В нижней тыловой части ручки – потайное углубление, в котором лежит нож (2) в металлическом чехле, который навинчивается на нож и образует ручку.

Ручка деревянная с выдолбленной серединой для ножа. Дерево ручки обложено с обоих концов серебряными листами; середина ручки покрыта двумя медными пластинками, на середине ручки одето серебряное кольцо с мелкими насечками по краям и с отходящими от кольца в обе стороны фестонами. На одной из медных пластинок выгравирован узор из завитков с листиками, на другой пластинке надпись: "зоптетогпнговъ" (?) "чопче жорпаков" «Чопче Торпаков», возможно имя мастера. Интересно, что та же фамилия (Турпаков) нанесена на другом предмете этой коллекции – топорике (№ 313-116). На обоих концах серебряных пластинок кольца с мелкими насечками; от колец соединяющих серебряные и медные пластинки отходят мелкие фестоны в сторону медных пластинок. На конце ручки, примыкающем к хлысту крышечка с пятью серебряными бусинами (четыре внизу и одна сверху). На другом конце ручки крышка, открывающаяся на петле, и кнопка, при нажатии которой открывается сама крышка. На конце ручки, противоположном хлысту, одето серебряное кольцо с расходящимися, загнутыми вверх концами. Кольцо свободно скользит по ручки, в дырочки на концах кольца продето другое тонкое кольцо.

Металлические листы прикреплены к деревянной ручки шестью гвоздиками с округлой шляпкой.

Хлыст прикреплен к ручке с той стороны, где соединяются металлические листы, следующим образом: на конце хлыста одето серебряное кольцо с двумя углубленными полосками и фестонами в обе стороны. Конец хлыста вставлен между двумя рядами толстой кожи, пришитой суровыми нитками по краям и в середине, сверху наложено серебряное украшение в форме неправильного, вытянутого треугольника, в центре которого вставлен круглый сердолик. На пластинке выгравирован растительный орнамент; пластинка прикреплена к коже тремя гвоздями и заклепками. Кожа вдоль ручки покрыта серебряной пластиной. На верху пластинки нанесены два фестона. Пластинка покрыта чеканным орнаментом с чернью. На верху пластины два фестона. Пластинка прикреплена к дереву шестью медными гвоздями.

Общая длина плети – 55 см.

МАЭ № 313-116 – Топор стальной, с клинком треугольной формы, с трехгранным плоским обухом и фигурными вырезами по краям (слесарная обработка). Топорик с обеих сторон и на обухе покрыт растительным орнаментом, выполненным в технике набивной насечки, фон проработан штриховой насечкой, матирован. Орнамент с одной стороны топора в отдельных местах усложнен гравированной линией. Такая же линия, но волнистая, проходит с двух сторон топора по лезвийной части. На обухе, в той же технике набивной насечки, нанесены буквы «Н.А.». На гранях обуха нанесен орнамент в виде волнистой линии в технике насечки, фон проработан штриховой насечкой (на одном ребре обуха орнамент плохо проработан). Ручка короткая, деревянная, изогнутая, полированная, с фигурным вырезом на конце. Со стороны обуха в рукоять врезана металлическая пластина (на протяжении 2 см. идущая по ширине пластины и суживающаяся "язычком" к концу), на ней надпись «Турпаковъ». Композицию продолжает волнистая линия, в верхней части - элементы растительного орнамента. Сверху топорик крепится к рукояти трехгранной металлической пластиной, прикрученной к рукояти 2 винтами. Пластина покрыта растительным орнаментом в технике набивной насечки, фон проработан штриховой насечкой.

Общая длина топора – 29 см.

МАЭ № 313-117/1,2 – Топор боевой, айбалта с кинжалом. Высокообушный. Топорик стальной (1), клинок треугольной вытянутой формы. На лезвие топора наложен серебряный лист, не захватывающий только лезвийную часть. Он покрыт растительным гравированным орнаментом, фон проработан гравированной зигзагообразной линией, патинирован. Орнаментальная композиция на топорике растительно-геометрического характера, фон затемнен, по краю проходит кайма из поперечных линий, выполненных в технике гравировки. Лопасть топора со стороны обуха оформлена в виде подковы (или круто

загнутого рога), завершающейся в форме нижнего сустава ноги лошади с копытом. По всему завитку и внутренней поверхности копыта идут поперечные гравированные полосы. Ручка топора круглая деревянная, покрыта лаком, с черными полосами в верхней и нижней частях, состоит из двух частей: самой ручки и вставленного в нее кинжала (2). Кинжал вставлен в полый торец рукояти. Положение кинжала фиксируется с помощью своеобразного замка, имеющего "т"-образную форму. На конце рукояти в месте, где вставлен кинжал - кольцо из серебра с гравированным растительным орнаментом с чернью. На верху рукояти (у топорика) по обе стороны крепятся тонкие серебряные пластинки, покрытые гравированным растительным орнаментом с чернью. Топорик крепится к рукояти круглой серебряной бляшкой с растительным орнаментом, выполненным в технике гравировки с чернью.

Наличие потайного кинжала, вставляющегося в рукоятку позволяет говорить о том, что перед нами не столько секира, сколько чекан (так назывались у русских боевые топоры со вставленными в их рукоятку кинжалом) [20, с. 42-43].

Общая длина топора – 80,5 см, длина кинжала – 41 см.

МАЭ № 313-119 – Топор боевой *айбалта*. Плоскообушный с треугольным клинком. Состоит из двух основных частей: стальной лопасти с лезвием с одной стороны и обухом с другой и длинной деревянной рукояти.

Форма топора подтреугольная, лопасти полностью покрыты орнаментом в технике набивной насечки, фон проработан штриховой насечкой, матирован, орнамент растительный. Крупная фигура в центре с четырьмя замкнутыми побегими в обрамлении каймы в виде волнистой линии, образующей затемненные треугольники. Рукоять целиком покрыта листовым металлом светлого цвета (низкопробным серебром) с чеканным орнаментом, на конце набалдашник сферической формы с тем же чеканным орнаментом. Орнамент рукояти: растительный, состоит из десяти "поясков" многолепестковых побегов в центре; между ними находятся "пояски" колец, выполненных в технике вдавления. В местах соединения металлических листов расположены семь "колец" скани (проволока намотана на стержень). Внизу рукояти на металлической шпильке крепиться металлическое кольцо с чеканным орнаментом по краям. У верхней части рукояти с внутренней стороны крепиться острая стальная пластина; с одной стороны она входит в топорик с другой - прикреплена к рукояти гвоздем с круглой шляпкой. На пластине орнамент в виде "пояска" с волнистой линией, образующей затемненные треугольники, выполненный в технике набивной насечки, с фоном проработанным штриховой насечкой. С внешней стороны расположена вторая пластина, продолжающая обух топора с аналогичным орнаментом на узкой части. На широкой части пластины орнамент растительный выполненный в той же технике. Сверху топорика, в месте

вхождения рукояти в отверстие обуха, находится пластина светлого металла с растительным орнаментом, выполненным в той же технике.

Общая длина топора – 83 см.

МАЭ № 313-120 – Нож (*нышақ*) со стальным лезвием и рукоятью из черного полированного рога. Лезвие с односторонней заточкой, закругляется к концу с одной стороны; обух прямой; перекрестье между клинком и рукоятью отсутствует. На рукояти две серебряные накладки: нижняя в виде кольца, верхняя в виде цилиндра. К серебряному кольцу с обеих сторон припаяны две лопасти из светлого металла, в которые входит лезвие ножа (в районе пятки клинка). Серебряные накладки орнаментированы в технике гравировки по серебру с дополнительной проработкой фона гравировкой (зигзагообразная линия), чернение нанесено по гладкой поверхности. Орнамент накладок растительный. На цилиндрической накладке одна розетка с шестилепестковым цветком и парами стилизованных листьев, также виньетка, буква "Н" и царская корона. На торце цилиндрической накладки пятилепестковый цветок.

Общая длина ножа – 21,7 см

Заключение:

В коллекции даров цесаревичу Николаю, преподнесенных ему казахами преобладает оружие, большей частью топоры – наступательное холодное оружие ближнего боя. Боевой топор в представлении казахов являлся неотъемлемым атрибутом война, символом воинской силы, а также знаком власти и социального статуса. Ножи (*нышақ*) были личным боевым оружием казахского война. Мало того, они были у каждого казаха и широко употреблялись в быту.

В этой связи уместно вспомнить, что по положению казахского хана Тауке равноправным членом казахского общества мог считаться только тот мужчина, который имел оружие [21, с. 177]. Трудно представить себе вольного кочевника степей без коня и безоружного. Оружие в традиционном сознании казахов обладало высоким функциональным и символическим статусом. Поэтому неудивительно, что именно оружие стало основными и самыми ценными подарками для наследника русского престола.

Боевые топоры, представленных в коллекции типов, использовались казахскими воинами до второй половины XIX века, хотя богатый декор данных образцов говорит в пользу того, что перед нами все-таки парадное оружие, изготовленное в качестве статусного

подарка. Выбранные заказчиком виды традиционного для казахской культуры декора говорят о его эстетических предпочтениях и о его понимании «национального колорита» такого рода подарка, так как для наследника российского престола подарки, которые он получал от представителей властной элиты, готовились именно в расчете на демонстрацию культурных особенностей того или иного народа.

В конце XIX века огнестрельное оружие имело хождение в Степи. Но как справедливо замечает Ч. Ч. Валиханов, ружье «было редкостью в степи и переходило из рода в род, и имело собственные имена: коз-кеч, кульдур-мамай» [22, с. 466].

Казахи покупали ружья у центральноазиатских ремесленников, были и местные мастера, которые изготавливали ружья сами. Ружье, подаренное Цесаревичу Николаю, как уже упоминалось, было изготовлено на Тульском Оружейном заводе, однако весь декор выполнен казахскими мастерами, что и придает этому подарку по-настоящему национальный колорит. Такое ружье, несомненно, высоко ценилось среди казахской элиты и подтверждало высокий социальный статус его владельца.

Заканчивая свой рассказ о казахских подарках Цесаревичу Николаю в собрании Петербургской Кунсткамеры, можно еще раз отметить, что все предметы этой коллекции, являются удивительными образцами казахского прикладного искусства и кроме своей практической функции имеют глубокое семантическое значение, раскрывающееся в контексте традиционной культуры казахов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Панорама империй: Путешествие цесаревича Николая Александровича на Восток в 1890-1891 гг. М., 2011. – 47 с.
- [2] Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч. III. – 304 с.
- [3] Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собр. соч. Алма-Ата. 1961. Т. I. – С. 463-468.
- [4] Кайдаров А.Т. Доспехи и вооружения воина-батыра в казахском эпосе и их этнолингвистическое объяснение // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1973. № 6. – С. 25-34
- [5] Курылев В. П. Оружие казахов // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, средней Азии и Казахстана. Сборник МАЭ XXXIV. СПб., 1978. – С. 4-22.
- [6] Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы. 2007. – 216 с.
- [7] Бобров Л.А. Казахские боевые узколезвийные топоры «шакан» XVIII – XIX вв. // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 43, № 4, 2015. – с. 106-113.
- [8] Прищепова В. А. Коллекции заговорили. История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870-1940). Санкт-Петербург, 2000. – 269 с.
- [9] Ухтомский Э. Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890-1891 гг.). СПб. Лейпциг. 1897. Т. III. Ч. V.
- [10] Ухтомский Э. Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890-1891 гг.). СПб. Лейпциг. 1897. Т. III. Ч. VI.
- [11] Ухтомский Э. Э. Указ. соч. Т. III. Ч. VI.
- [12] Ухтомский Э. Э. Указ. соч. Т. III. Ч. VI.
- [13] Ухтомский Э. Э. Указ. соч. Т. III. Ч. VI.
- [14] Ухтомский Э. Э. Указ. соч. Т. III. Ч. VI.
- [15] Панорама империй... Указ. соч.
- [16] Ухтомский Э. Э. Указ. соч. Т. III. Ч. V.
- [17] Прищепова В. А. Указ. соч.

[18] Терюков А. И. Путешествие на Восток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.avit-centre.spb.ru/exb/06/kor/k2.htm>.

[19] Ухтомский Э. Э. Указ. соч. Т. III. Ч. VI.

[20] Курьлев В. П. Указ. соч.

[21] Левшин А. Указ. соч.

[22] Валиханов Ч. Ч. Указ. соч.

REFERENCES

[1] Panorama imperij: Puteshestvie cesarevicha Nikolaja Aleksandrovicha na Vostok v 1890-1891 gg. (2011) [*Panorama of empires: The journey of Tsarevich Nikolai Alexandrovich to the East in 1890-1891*]. Moscow. [in Russian].

[2] Levshin A. (1832) Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej [*Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes*]. Part III. St. Petersburg [in Russian].

[3] Valihanov Ch. Ch. (1961) Vooruzhenie kirgiz v drevnie vremena i ih voennye dospehi [*Armament of the Kyrgyz in ancient times and their military armor*]. Vol. I. Alma-Ata. [in Russian].

[4] Kaidarov A.T. (1973) Dospekhi i vooruzheniia voina-batyr v kazakhskom epose i ikh etnolingvisticheskoe ob"iasnenie [Armor and weapons of the warrior-batyr in the Kazakh epic and their ethnolinguistic explanation] // *Izvestiia AN KazSSR. Seriiia obshchestvennykh nauk – Izvestia of the Academy of Sciences of the KazSSR. Social Science Series*. 6, 25-34

[5] Kurylev V. P. (1978) Oruzhie kazahov [Weapons of the Kazakhs] // *Material'naja kul'tura i hozjajstvo narodov Kavkaza, srednej Azii i Kazahstana. Sbornik MAE XXXIV - Material culture and economy of the peoples of the Caucasus, Central Asia and Kazakhstan. Digest of MAE XXXIV*, 4-22 [in Russian].

[6] Akhmetzhan K.S. (2007) Etnografiia traditsionnogo vooruzheniia kazahov [*Ethnography of traditional Kazakh weapons*]. Almaty [in Russian].

[7] Bobrov L.A. Kazahskie boevye uzkozeviinye topory «shakan» XVIII – XIX vv. [Kazakh narrow-bladed combat axes “shakan” of the 18th – 19th centuries] // *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii – Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*. Vol. 43, No. 4, 106-113.

[8] Prishhepova, V.A. (2000) Kollekcii zagovorili. Istorija formirovaniia kollekcij MAE po Srednej Azii i Kazahstanu [*Colleactions speaking. History of MAE's Central Asia and Kazakhstan collection*]. St. Petersburg. . [in Russian].

[9] Uhtomskij Je. Je. (1897) Puteshestvie Gosudarja Imperatora Nikolaja II na Vostok (v 1890-1891 gg.) [*Journey of Sovereign Emperor Nikolai II to the East (in 1890-1891)*]. Saint Petersburg. Lejpig. Vol. III. Part.V [in Russian].

[10] Uhtomskij Je. Je. (1897) Puteshestvie Gosudarja Imperatora Nikolaja II na Vostok (v 1890-1891 gg.). [*Journey of Sovereign Emperor Nikolai II to the East (in 1890-1891)*] Saint Petersburg. Lejpig. Vol. III. Part VI.

[11] Ibid.: Uhtomskij Je. Je. (1897). Vol. III. Part VI.

[12] Ibid.: Uhtomskij Je. Je. (1897). Vol. III. Part VI.

[13] Ibid.: Uhtomskij Je. Je. (1897). Vol. III. Part VI.

[14] Ibid.: Uhtomskij Je. Je. (1897). Vol. III. Part VI.

[15] Ibid.: Panorama imperij...

[16] Ibid.: Uhtomskij Je. Je. (1897). Vol. III. Part V.

[17] Ibid.: Prishhepova, V.A.

[18] Terjukov A. I. Puteshestvie na Vostok [*The journey to the East*]. [avit-centre.spb.ru](http://www.avit-centre.spb.ru). Retrieved from <http://www.avit-centre.spb.ru/exb/06/kor/k2.htm>

[19] Ibid.: Uhtomskij Je. Je. (1897).). Vol. III. Part VI.

[20] Ibid.: Kurylev V. P.

[21] Ibid.: Levshin A.

[22] Ibid.: Valihanov Ch. Ch.

Stasevich Inga

WEAPONS IN THE COLLECTION OF GIFTS TO THE TSRESAREVICH NIKOLAI ROMANOV (FROM THE FOUNDATIONS OF PETERSBURG'S KUNSTKAMERA)

Annotation. *A collection of gifts to Prince Nikolai Romanov (the future and last Emperor of Russia Nikolai II) presents in the assembly of the Peter the Great Museum of World Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. These gifts were presented him during his trip to the East in 1890-1891. The future emperor's path took him through many countries and cities, and on his way back to St. Petersburg he visited Kazakh lands. One of the most valuable collection - gifts to the heir to the throne from the inhabitants of the Kazakh steppes. The basis of this collection is weapons, mainly axes.*

The purpose of this article is to introduce this unique collection of Kazakh weapons into wide scientific circulation. The article is based on the results of scientific annotation of objects from the collections of the MAE RAS. Data from museum documentation (museum inventories) and scientific publications on the research topic were used as additional sources.

The study used methods of comparative historical analysis. Scientific attribution of the collection, based on ethnographic analysis, was carried out by the author of the article.

Keywords: *Kazakhstan; Kazakhs; weapons; Prince Nicholas; journey to the East; museum collections; Peter the Great Museum of World Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS.*

Стасевич И. В.

ҚАЗАҚ ЖИНАЛЫСЫНДА НИКОЛАЙ ЦЕСАРЕВИЧ РОМАНОВҚА ҚАРУ СЫЙЛЫҚТАР (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КУНСТКАМЕРА ҚОРЛАРЫНАН)

Аңдатпа. *Антропология және этнография мұражайының жинағында. Ұлы Петр (Кунсткамера) РҒА 1890-1891 жылдары шығысқа сапары кезінде ұсынылған Царевич Николай Романовқа (Ресейдің болашақ және соңғы императоры Николай II) сыйлықтар жинағы сақталған. болашақ императордың жолы көптеген елдер мен қалалар арқылы өтті, ал Санкт-Петербургке қайтар жолда ол қазақ жерлерін аралады. Санкт-Петербург Кунсткамерасының қазақ жинағындағы ең құнды коллекциялардың бірі-қазақ даласының тұрғындарынан тақ мұрагеріне сыйлықтар. Бұл жиналыстың негізі-қару-жарақ, негізінен балта.*

Осы мақаланың мақсаты қазақ қаруының осы бірегей топтамасын кең ғылыми айналымға енгізу. Мақала МАЭ РҒА қорынан алынған заттарды ғылыми аннотациялау нәтижелеріне негізделген. Қосымша дереккөздер ретінде мұражай құжаттамасының деректері (мұражай тізімдемелері), зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми жарияланымдар тартылды.

Зерттеу Салыстырмалы тарихи талдау әдістерін қолданды. Этнографиялық талдауға негізделген жинақтың ғылыми атрибуциясын мақала авторы жасаған.

Кілт сөздер: *Қазақстан; қазақтар; қару-жарақ; Царевич Николай; Шығысқа саяхат; мұражай қорлары; антропология және этнография мұражайы. Ұлы Петр (Кунсткамера) РАН.*